

Список литературы:

1. В. Х. З. Скапен по Мольеру в Государственной еврейской студии БССР / В. Х. З. // Трибуна искусства. – 1925. – № 2.
2. Литвинов, Л. Живгаз / Л. Литвинов // Трибуна искусства. – 1925. – № 11.
3. Полевой, Э. Театр в социалистическом обществе / Э. Полевой // Трибуна искусства. – 1925. – № 4.
4. Рафальский, Н. В еврейской Государственной студии в Москве / Н. Рафальский // Трибуна искусства. – 1925. – № 14.

Вячеслав Сащeko

ФOLKLOPННЫЕ ОСНОВЫ СЦЕНИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ СПЕКТАКЛЯ «ВИЙ» ПО ПОВЕСТИ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ

Статья посвящена сценическому воплощению мистической повести Н.В. Гоголя «Вий» посредством интерпретации фольклорных основ ее поэтики. Ключевыми аспектами этого процесса становятся такие понятия, как: фольклорная стилизация, устное творчество, смеховая культура.

Viacheslav Sascheko

FOLKLORE BASIS OF THE SCENIC SOLUTION OF THE «VIY» SPECTACLE ACCORDING TO NIKOLAY GOGOL

The article deals with the staging process of the performance 'Viy', which based on folklore elements of Gogol's mystical story. The key terms of this process are folklore stylization, culture of laughter, oral folk art.

Поиск образной системы спектакля – одна из главных задач режиссера. На этом пути перед ним неизбежно возникает основная проблема актуального театрального искусства: соотношение классического литературного наследия и современной театральной формы. Есть ли границы «осовременивания» классической литературы и как обосновать этот процесс? Сегодня в режиссерском искусстве утвердилось понимание: в хорошем литературном произведении уже заложены художественные основы для его сценического воплощения, необходимо лишь уметь их обнаружить. Попробуем проследить эту мысль на примере спектакля «Вий» по повести Н.В. Гоголя (поставлен в Театральной мастерской «Студиозы», дата премьеры 7.03.2015, БГУКИ).

Особенность спектакля – ультрасовременная форма сценического воплощения мистической повести Н.В. Гоголя. В его концепции нет даже намека на попытку реконструировать украинский быт и колорит прошлых столетий. Более того, действующими лицами спектакля становятся современные молодые люди, а художественный образ реализован с помощью гаджетов (смартфонов и ноутбуков). Однако можно утверждать, что отправная точка такой интерпретации заключена именно в особом восприятии фольклорного начала «Вия».

Обратимся к мистической повести и попытаемся дать ответ, в чем особенность ее литературной формы. Традиционно творчество Н.В. Гоголя относят к реалистическому направлению, однако повести «Вий» присущи отчетливые черты литературы романтизма. Одна из главных особенностей романтизма в литературе – обращение к народным сюжетам, фольклору, активный интерес к национальному колориту. В повести эта романтическая черта в первую очередь проявляется в фантастической линии произведения – демоническом мире, ярко описанном Н.В. Гоголем. Главным образ этого мира, давший название повести, – демон Вий. Что это за существо? «Вий – есть колоссальное создание простонародного воображения. Таким именем называется у малороссиян начальник гномов, у которого веки на глазах идут до самой земли. Вся эта повесть есть народное предание. Я не хотел ни в чем изменить его и *рассказываю почти в такой же простоте, как слышал* [Курсив наш. – В.С.]» – так комментирует свое произведение сам Н.В. Гоголь [2]. Автор ссылается на народное происхождение этого образа. Однако, хотя сюжет повести и восходит к распространенному в украинском фольклоре мотиву противостояния ведьмы и парубка, демонический мир произведения скорее конгениален литературной манере европейских и русских романтиков [4]. Несмотря на утверждение Н.В. Гоголя об «услышанной» истории, следует отметить, что ни в украинских, ни в белорусских, ни в русских сказках Вия как такового нет, лишь встречаются образы, совпадающие с Вием (например, в сказках, записанных фольклористом А.Н. Афанасьевым) [3]. Таким образом, очевиден литературный вымысел, однако это вымысел, основанный на славянских фольклорных традициях. Литературная стилизация под фольклор и изустное повествование является базовым элементом поэтики повести и чрезвычайно важна для раскрытия темы данной работы.

Вторая линия «Вия» – изображение украинской народной жизни во всем богатстве национального колорита – также может быть отнесена к романтической традиции, которой свойственен активный интерес к национальному, народному. Этой линии повести присуща очевидная установка на смех. М.М. Бахтин писал о главном персонаже Хоме Бруте как о герое, «сочетающем латинскую премудрость с народным смехом» [1, С. 487]. Эта «смехокультурная» основа повести также стала важной отправной точкой для процесса трансформации «Вия» в сценическое произведение, к которому далее мы и обратимся.

Интерпретация литературного произведения сегодня является основой режиссерского искусства. При постановке спектакля «Вий» не ставилась задача создания «псевдо-фольклорного» театра. Режиссерский замысел изначально был нацелен на поиск современных аналогий в сценическом решении, учитывающих особенности авторской поэтики «Вий». Ключевыми в этом процессе стали три гоголевских посыла:

- 1) установка на «простой рассказ», изустное повествование;
- 2) черты фольклорной стилизации;
- 3) наличие в художественной структуре произведения элементов «смеховой культуры».

Как звучит «Вий» в современной культуре? Как воспринимает сегодняшний человек мистическую повесть? Актуальная киноиндустрия дает на эти вопросы однозначный ответ: как жанр «хоррор». Сегодня фильмы ужасов задали массовому зрителю определенную матрицу, культурный контекст восприятия, и при создании спектакля «Вий» этого нельзя было не учитывать. Именно переключки с фильмами ужасов иронически берется за основу сценического решения спектакля. Постмодернистическая игра с текстом становится фундаментом для действенного решения: современные молодые люди, воспитанные на мистическом кинематографе, решают «поиграть» со страшным текстом повести – вызвать дух Вия. Возникает двойная игра. С одной стороны, актеры на сцене играют с самим классическим текстом: балуясь, шутя, рассказывают страшную историю. Так сам текст сохраняет эпическую основу и не трансформируется в драму. С другой стороны, возникает

«игра в страшное» – попытка выйти за пределы разрешенного (этот конфликт выхода за дозволенные границы реального мира является основой мистической повести, в которой главный герой Хома Брут соприкасается с «запредельным», потусторонним, запретным миром). Исполнители спектакля, создавая свою страшную шутку, стремятся, в терминологии М.М. Бахтина, перенестись в мир игры и карнавальной утопии, освободиться от обыденной жизни и власти общественных институтов. Таким образом, в спектакле реализуются два важных для нас признака авторской поэтики «Вий»: установка на изустное повествование и наличие в художественной структуре произведения признаков «смеховой культуры». Однако главным в решении спектакля становится компонент фольклорной стилизации мистической повести.

Н.В. Гоголь стилизовал свое произведение под народную культуру. Стилизация под фольклор и в спектакле становится особым приемом создания его художественной структуры. Какие сегодня фольклорные аналогии можно провести с «Вием»? Очевидно, что ближайшим современным аналогом является городской фольклор, точнее, такой вид детского фольклора, как «страшилка» – сочиненное детьми произведение о страшных событиях или случаях. Этот фольклорный компонент подчеркивается уже в эпиграфе к спектаклю, когда актеры задают игровой способ существования, произнося классический текст страшной детской истории: «В черном-черном лесу стоит черный-черный дом...» Детская страшная история неразрывно связана с пространством ее изложения: как правило, дети стремятся выбрать максимально «страшное» место для повествования. Так и в спектакле «игра в страшное» происходит в абсолютной темноте, где основным источником света является лишь фонарик. Такой ход позволяет создать игру света и тени, использовать выразительные средства теневого театра, осуществлять световые акценты на сцене, менять действие и в целом создавать мистическую атмосферу. Фольклорная основа «страшилки» становится также выразителем идейного содержания спектакля. Литературовед С.М. Лойтер отмечает, что под влиянием волшебной сказки жанр страшилки приобрел четкую и однотипную структуру сюжета: предупреждение/запрет – нарушение – воздаяние [5]. Так и в спектакле: существует некая граница между нашим и мистическим гоголевским мирами, которую, играя, нарушают актеры. Однако Слово имеет силу материализации, – что заигравшиеся исполнители и понимают в финале спектакля, когда не они играют «страшную историю», а история начинает «играть» ими.

Таким образом, интерпретация фольклорных основ поэтики повести «Вий» позволила создать сценический образ, пропитанный напряженной мистической атмосферой. Гоголевская фабула и классический текст остались неизменными. В то время как сценическая форма спектакля перенесла действие в настоящее время и актуализовала современные смыслы повести.

Список литературы:

1. Бахтин, М. Вопросы литературы и эстетики / М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Гоголь, Н. Вий / Н. Гоголь // Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс]. – 1996. – Режим доступа : <http://www.ilibrary.ru/text/1070/p.15/index.html#fn1>. – Дата доступа : 19.03.2018.
3. Дмитриева, Е. Вий – кто он? / Е. Дмитриева // Наука и жизнь [Электронный ресурс]. – 2018. – № 3. – Режим доступа : <https://www.nkj.ru/archive/articles/4619/>. – Дата доступа : 09.03.2018.
4. Левкиевская, Е. К вопросу об одной мистификации, или Гоголевский «Вий» при свете украинской мифологии / Е. Левкиевская // Digitalna knjižnica Slovenije [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа : <https://www.dlib.si/stream/URN:NBN:SI:doc-ZHXG5HO5/d98da85b-11d5-48e5-aa2a-d5d90a4c831b/PDF>. – Дата доступа : 01.03.2018.
5. Лойтер С. Русский детский фольклор и детская мифология: Исследование и тексты / С. Лойтер. – Петрозаводск : КГПУ, 2001. – 296 с.

Ольга Беляева

СОЦИАЛЬНАЯ ПРИРОДА И СПЕЦИФИКА ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ФОЛЬКЛОРА В ТРАДИЦИОННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Olga Belyaeva

SOCIAL NATURE AND SPECIFIC FEATURES OF CHOREOGRAPHIC FOLKLORE IN TRADITIONAL BELARUSIAN CULTURE

Статья посвящена анализу социальной природы и специфики хореографического фольклора в традиционной белорусской культуре.

The article is devoted to the analysis of social nature and specific features of choreographic folklore in traditional Belarusian culture.

Сохранение, популяризация и развитие национальной культуры непосредственно интегрированы с процессом формирования художественного наследия народа, его бытования, определения региональных и локальных особенностей. Народное творчество белорусов является приоритетной составляющей духовной культуры народа, формой коллективной художественной деятельности, бытующей в народной среде и передающей из поколения в поколение сложившиеся традиции, умения и навыки. Это – одна из форм этногенетического социума белорусов, сформировавшегося вследствие сложных интеграционных процессов, способствующих дальнейшей активизации идеологических, социально-экономических, культурных, конфессиональных и других форм жизнедеятельности народа.

Понятие «народное творчество» в отечественной фольклористике отождествляется с термином «фольклор». Фольклор (с англ. – «народная мудрость») в широком понимании представляет собой часть традиционной народной культуры, интегрирующую коллективное творчество автономных групп или индивидуумов, являющихся адекватным воплощением культурной и национальной самобытности. Это важнейшая художественная категория народного творчества, отражающая в специфической форме миропонимание народа, его стремление к целостности и совершенству.

Одной из востребованных форм создания культурной и национальной самобытности является белорусский хореографический фольклор. Фольклорное танцевальное наследие белорусов – древнейший вид массового художественного